

Обеспечительные меры в практике Международного Суда ООН

Научный руководитель – Голицын Владимир Владимирович

Пименова Софья Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: sofia.pimenova@inbox.ru

На сегодня обеспечительные меры играют весьма заметную роль в практике Международного Суда ООН (*далее* - МС ООН, Суд). Практически каждая жалоба, поданная в МС ООН, сопровождается ходатайством о применении обеспечительных мер, и Суд достаточно часто такие запросы удовлетворяет. Только за последние 5 лет Суд принял решение о применении обеспечительных мер в 5 делах.

При решении вопроса о критериях применения обеспечительных мер, оснований их применения и их правомерности Суд учитывал опыт своего предшественника - Постоянной палаты международного правосудия (*далее* - ППМП). За все время существования ППМП ею было получено всего 6 запросов на применение таких мер, из которых всего лишь два было удовлетворено - в делах *Sino-Belgian Treaty* (1927)[1] и *Electricity Company of Sofia* (1939)[2]. Однако можно констатировать, что даже в этих случаях обеспечительные меры не имели реального эффекта[3], поскольку один запрос впоследствии был отозван заявителем, а в другом случае судебный процесс был прерван началом Второй мировой войны, и дело было прекращено заявителем после ее окончания.

МС ООН за период с 1951 по 2019 год получил 50 запросов о применении обеспечительных мер и удовлетворил 27 из них[4].

Впервые МС ООН применил обеспечительные меры в деле *Anglo-Iranian Oil Co.* (1951)[5]. Суд при его рассмотрении создал тест для установления необходимости обеспечительных мер, который применяется им по сей день. Суд указал, что может применить обеспечительные меры в рамках статьи 41 Статута при соблюдении следующих условий: 1) Суд имеет юрисдикцию *prima facie* в отношении существования спора; 2) существует риск непоправимого ущерба (*irreparable harm*) правам государства-заявителя; 3) присутствует срочность (*urgency*) и 4) связь между запрашиваемыми обеспечительными мерами и нарушенными правами, о защите которых просит заявитель.

Следует отметить, что Суд никогда не рассматривает вопрос об обеспечительных мерах в отрыве от основного иска и принимает решение о применении таких мер, когда приходит к выводу о наличии разумной вероятности того, что права, о нарушении которых утверждает заявитель, существуют и будут проанализированы Судом на стадии рассмотрения дела по существу. В этом заключается пятое условие - т.н. критерий правдоподобия (*plausibility test*), который появился в практике МС ООН в 2009 году в решении по обеспечительным мерам в деле *Belgium v. Senegal*[6]. Однако еще раньше он был предложен в особом мнении судьи Абрахама к распоряжению об обеспечительных мерах по делу *Pulp Mills* (2006)[7].

Количество запросов резко возросло после того, как в деле *LaGrand* (2001)[8] МС ООН признал обязательную силу своих обеспечительных мер, что безусловно стало огромным шагом вперед в судебной практике.

Полученное МС ООН ходатайство о применении обеспечительных мер имеет приоритет перед всеми остальными делами, находящимися на рассмотрении Суда. Несмотря на

то что МС ООН производит впечатление очень медлительного суда, в случае с обеспечительными мерами он может действовать относительно быстро. Абсолютным рекордом в этом отношении является дело *LaGrand*, в котором распоряжение о применении обеспечительных мер было вынесено на следующий день после получения запроса. В деле о захвате американских заложников в Иране[9] на принятие решения потребовалось всего 2 недели, а в деле, касающемся совершения актов геноцида против боснийских мусульман в Сребренице[10], на это ушло 19 дней (само же разбирательство длилось 14 лет).

Российская Федерация (*далее* - РФ) в силу участия в различных международных судах также становилась адресатом применяемых ими обеспечительных мер. Так, в деле *Georgia v. Russian Federation* МС ООН издал распоряжение о применении к обеим сторонам обеспечительных мер[11], однако в последующем решении установил, что не обладает юрисдикцией по данному делу[12]. Еще одним примером служит находящееся на рассмотрении Суда дело *Ukraine v. Russian Federation*, в котором Суд также предписал обеспечительные меры в отношении должного поведения РФ[13]. Однако гораздо чаще РФ сталкивалась с обеспечительными мерами, принимаемыми по жалобам частных заявителей другими судами (например, Европейским Судом по правам человека в делах *Aleksanyan v. Russia*[14], *Savriddin Dzhurayev v. Russia*[15]).

Источники и литература

- 1) PCIJ. Denunciation of the Treaty of November 2nd, 1865, between China and Belgium (Belgium v. China). Order of 8 January 1927.
- 2) PCIJ. The Electricity Company of Sofia and Bulgaria (Belgium v. Bulgaria). Order of 5 December 1939.
- 3) Oda S. Provisional Measures: The Practice of the International Court of Justice // Fifty Years of The International Court of Justice (V. Lowe & M. Fitzmaurice eds., 1996). P. 545.
- 4) International Court of Justice Yearbook 2017-2018: <https://www.icj-cij.org/files/publications/yearbook-2017-2018.pdf>; Contentious cases organized by incidental proceedings. Provisional measures: <https://www.icj-cij.org/en/cases-by-phase>.
- 5) ICJ. Anglo-Iranian Oil Co. (United Kingdom v. Iran). Order of 5 July 1951.
- 6) ICJ. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal). Order of 28 May 2009.
- 7) ICJ. Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Order of 13 July 2006. Separate opinion of Judge Abraham.
- 8) ICJ. LaGrand (Germany v. United States of America). Judgment of 27 June 2001.
- 9) ICJ. United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran). Order of 15 December 1979.
- 10) ICJ. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Order of 8 April 1993.
- 11) ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation). Order of 15 October 2008. §149.
- 12) ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation). Judgment of 1 April 2011. §187.
- 13) ICJ. Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation). Order of 19 April 2017. §106.

- 14) ECtHR. Aleksanyan v. Russia (application no. 46468/06). Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 22 December 2008.
- 15) ECtHR. Savriddin Dzhurayev v. Russia (application no. 71386/10). Judgment of 25 April 2013.